

63.3(2)51

И85

СА-415746

Исетская
провинция
в документах
Российского
государственного
архива
древних актов

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Деятельность Оренбургской комиссии на Южном Урале и в Зауралье.....	17
Часть II. Организация Исетской провинции, государственное и местное управление	67
Часть III. Населенные пункты провинции: основание, заселение и их описание	151
Часть IV. Военная служба и охрана границы	249
Часть V. Продовольственное обеспечение населения	293
Часть VI. Промышленность, сельское хозяйство, торговля	347
Часть VII. Налогообложение и повинности населения	379
Часть VIII. Повседневная жизнь населения Исетской провинции	411
Географический указатель.....	487
Именной указатель.....	498
Список сокращений, использованных в документах.....	519
Указатель устаревших слов и словосочетаний, встречающихся в документах	521
Перечень публикуемых документов	532
Список источников и литературы	551

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является продолжением проекта «Документальное наследие Южного Урала: возвращая забытое», инициированного губернатором Челябинской области А. Л. Текслером и реализуемого с 2023 года архивной службой Челябинской области. Его цель — восполнить исторические лакуны документами из федеральных и региональных архивов, и тем самым открыть новые страницы прошлого региона, ответить на дискуссионные вопросы, создать условия для широкой популяризации истории.

Проект начинался с вопроса: существовала ли на месте Челябинска легендарная Александровская слобода? В дореволюционной литературе можно встретить разнообразные даты основания Челябинска¹, историки и краеведы не раз обращались к этой теме, что вылилось в дискуссию на страницах периодических и краеведческих изданий², однако архивные документы убедительно продемонстрировали, что Челябинск был основан 2 сентября 1736 года полковником А. И. Тевкелевым³. Поставленный вопрос определил первоначальные хронологические рамки исследования — XVII–XVIII века.

Первый этап проекта был рассчитан на 2023–2025 годы. В течение первого года формировалась база публикаций, посвященных истории Южного Урала и Зауралья, изучался состав фондов федеральных архивов, определялись перспективные направления исследований. В результате команда проекта определила архивы и фонды, изучила описи и составила перечни дел, с которыми предстояло поработать. В декабре 2023 года

¹ Списки населенных мест Российской империи. Т. XXVIII, Оренбургская губерния. Санкт-Петербург, 1871. С. 47; Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа, 2006. С. 49; *Стариков Ф. М.* Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1890. С. 37–38; *Стариков Ф. М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1891. С. 53.

² *Дегтярев И. В.* Александровская слобода — миф или реальность? К вопросу — существовал ли «докрепостной» Челябинск // Челябинский рабочий. 1993. 18 нояб.; *Боже В. С.* Александровская слобода: за и против // Челябинский рабочий. 1993. 23 дек.; *Он же.* Раскопки у оперного. Предшественники Челябинска: версии и гипотезы // Вечерний Челябинск. 1997. 24 апр.; *Он же.* Александровская слобода // Челябинск: энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 32–33; *Альбрут М. И.* Соответствие данных об Александровской слободе ходу колонизации // Челябинск неизвестный: краевед. сб. Вып. 4 / сост. и науч. ред. В. С. Боже. Челябинск, 2008. С. 318–319; *Самигулов Г. Х.* Миражи неслучившегося (о Челябинском остроге, Александровской слободе и других исторических мороках) // Там же. С. 347–357 и др.

³ См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 22. Д. 1534. Л. 56 — 56 об. (документ № 71).

состоялась первая командировка в Российский государственный архив древних актов, затем, в 2024 году, — еще две поездки. Кроме того, участники проекта занимались выявлением документов в Государственном архиве Свердловской области и Объединенном государственном архиве Оренбургской области. Часть документов выявлялась удаленно по описям и базам данных с последующим заказом цифровых копий. Так, были приобретены документы из Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива Военно-морского флота и Государственного архива в г. Шадринске. Всего к концу 2025 года получено почти 15 тысяч сканов документов конца XVII — начала XIX века.

Весь полученный объем документов в настоящий момент доступен для просмотра исследователям в читальных залах Объединенного государственного архива Челябинской области. Для удаленного доступа создан виртуальный информационный ресурс «Документальное наследие Южного Урала»¹, в него загружаются документы по мере их частичной археографической обработки. Цифровая копия каждого публикуемого на сайте документа снабжается заголовком, датировкой, легендой с поисковыми данными документа, именным, географическим и предметным указателями. Информационный ресурс востребован генеалогами и исследователями истории Южного Урала и Зауралья.

Одна из трудностей, с которой столкнулись члены рабочей группы проекта в начале своего исследования, — отсутствие навыков беглого чтения скорописных текстов XVII–XVIII веков. Участники проекта в течение первого года посещали лекции и практические занятия доктора филологических наук Н. В. Глухих, приобретали опыт чтения документов, разбирали имеющиеся у них в распоряжении образцы письма XVII–XVIII веков. В этот момент стало очевидно, что исследователи и посетители тематического сайта столкнутся с подобными трудностями. Аннотирование полученных из федеральных и региональных архивов документов стало первым шагом в преодолении «трудностей перевода». Очевидно, что такие объемы документов невозможно транслитерировать за короткое время, поэтому на сайте созданы условия для приема и публикации «переводов» посетителями сайта. Одним из самых активных волонтеров стал исследователь из Екатеринбурга А. У. Шапоренко. Транслитерацией также занимается Н. В. Глухих.

Одним из результатов проекта стал сборник документов «Исетская провинция: повседневная жизнь в документах Миасской крепости», изданный в 2024 году². В сборнике опубликован комплекс архивных документов 1722–1794 годов, сформировавшийся в канцелярии Миасской крепости Исетской провинции, который образует одно архивное дело и хранится в Объединенном государственном архиве Челябинской области³. Данные материалы были опубликованы в полном объеме, без изъятий. В опубликованных документах отражены вопросы организации государственного управления

¹ URL: <https://southuralhistory.ru/>

² Исетская провинция: повседневная жизнь в документах Миасской крепости : сб. док. / сост. и науч. ред. Н. А. Антипин и др. Челябинск, 2024.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-63. Оп. 1. Д. 1.

и военного дела в регионе, строительства линии крепостей и их снабжения продовольствием, социальных и национальных отношений, быта и повседневной жизни населения Миасской крепости и региона.

Кроме того, в рамках проекта были подготовлены планшетные выставки «Южный Урал в картах, планах и чертежах XVIII века» и «Калмацкий брод, Чеборкуль-озеро, Челябин и далее... Южный Урал на картах XVIII века», экспонировавшиеся в архиве и Законодательном Собрании Челябинской области. Открытие выставок широко освещалось в местной прессе, где они получили яркие положительные отзывы.

Далее были определены сроки второго этапа проекта — 2026–2028 годы, в течение которых предполагается продолжить выявление документов по истории Южного Урала и Зауралья. Однако хронологические рамки были скорректированы, теперь они охватывают период XVIII — начала XX века.

На первом этапе реализации проекта авторский коллектив сосредоточил свое внимание на изучении истории Исетской провинции — региона, возникшего в ходе деятельности Оренбургской комиссии. Существование Исетской провинции остается малоизученным сюжетом в истории Южного Урала и Зауралья. В предыдущем сборнике «Исетская провинция: повседневная жизнь в документах Миасской крепости» историком Г. Х. Самигуловым был опубликован очерк истории провинции¹, однако обобщающих трудов об Исетской провинции до сих пор не появилось. На данный момент происходит накопление базы исторических источников, и проект архивной службы Челябинской области «Документальное наследие Южного Урала: возвращая забытое» служит этой цели.

В известном «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона Исетской провинции было посвящено всего пять строк², нет статей о провинции в «Советской исторической энциклопедии» и «Большой советской энциклопедии», краткие статьи помещены в энциклопедии «Челябинск» и «Башкирской энциклопедии»³. Общая характеристика становления и развития региона представлена в энциклопедии «Челябинская область»:

Исетская провинция — административно-территориальная единица, существовавшая в составе Сибирской (1737–1744), Оренбургской (с 1744) губерний. Название происходит от реки Исети, пересекавшей земли северных, наиболее обжитых и заселенных, дистриктов. Решение о создании Исетской провинции из Окуневского, Шадринского и Исетского дистриктов Сибирской губернии было принято на совещании руководителей Оренбургской экспедиции, созванном В. Н. Татищевым 14 июля 1737 г. в Мензелинске; утверждено Указом императрицы Анны Иоанновны 13 августа 1737 г. Первоначально в состав провинции наряду с тремя дистриктами входило 15 башкирских волостей; в 1750-х гг. — две башкирские волости Ногайской и 11 — Сибирской дорог.

¹ Самигулов Г. Х. Исетская провинция: эскиз истории региона // Исетская провинция: повседневная жизнь в документах Миасской крепости : сб. док. / сост. и науч. ред. Н. А. Антипин и др. Челябинск, 2024. С 11–30.

² Исетская провинция // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1894. Т. XIII. С. 364.

³ Скориков А. И. Исетская провинция // Челябинск : энциклопедия / сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск, 2001. С. 329–330 ; Муратова В. Н. Исетская провинция // Башкирская энциклопедия. Уфа, 2007. Т. 3. С. 197–198.

Герб Исетской провинции появился с начала ее существования. Инициатором его создания выступил В. Н. Татищев, который, используя книгу «Символы и эмблематы» (1705), составил два проекта герба Исетской провинции: «В черном поле стена каменная белая в знак утверждения сей страны новопостроенными крепостями, к той стене прикован пес в знак покорения башкир...»; «В черном поле белой палисад, перед которым к приколу привязан верблюд, значит то же, над щитом та же корона татарская или графская, а над нею верблюжья голова». Политическая направленность проектов В. Н. Татищева объясняется тем, что в момент их создания он принимал участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. При изготовлении печати Исетской провинции за ее основу был взят второй проект герба со значительными изменениями. Об официальном символе Исетской провинции говорится в челябинской анкете, составленной по просьбе Санкт-Петербургской академии наук в 1761 г.: «А герб хотя и есть, токмо не на одну ту Челябинскую крепость, но состоящий и на всю Исецкую провинцию; для оной Исецкой провинциальной канцелярии только печати, а знаменует: в щиту стоящего верблюда, а около того щита по сторонам знак воинского оружия и знамена, а сверх щита государственная корона, а около короны и оружия вокруг надпись такова: “Ея императорского величества печать Исецкой, или Зауральской провинции”».

Исетская провинция была подчинена Оренбургской экспедиции; в 1744 г., с образованием Оренбургской губернии, вошла в ее состав. Провинция, включавшая в себя территории Зауралья (западная часть современной Курганской, северо-западная часть — Челябинской, юго-восточная — Свердловской областей) и юго-восточной окраины Сибири (южная часть современной Тюменской области), простиралась в длину на 300 верст — от верховьев реки Яик до реки Ай. На севере граничила с землями Екатеринбургского ведомства, Краснослободским дистриктом и Тюменским уездом, на западе — с Уфимской провинцией. Южная граница Исетской провинции после создания Уйской дистанции (конец 1740-х гг.) проходила по реке Уй. В 1756 г. на этих землях было образовано два новых дистрикта Исетской провинции — Увельский и Куртамышский.

Административными центрами провинции, по сведениям А. И. Дмитриева-Мамонова, являлись Шадринск (1738), слобода Теченская (1739–1743) и Челябинская крепость (1743–1781). Предложение И. И. Неплюева о переносе центра Исетской провинции в Челябинск было утверждено указом Сената 22 сентября 1743 г. В Челябинске располагались воеводский дом, Исетская провинциальная канцелярия, духовное правление, казачья войсковая изба, провиантские и пороховые склады, квартировала провинциальная рота.

Население Исетской провинции, состоявшее в основном из государственных крестьян, казаков и башкир, незначительного числа мещеряков и татар, насчитывало, по данным первой ревизии (1719), 23 542 души мужского пола; по данным второй ревизии (1744) — 58 919 душ мужского пола, в том числе 19,5 тысячи башкир (2971 двор). В конце 1740-х гг. насчитывалось 32 879 крестьян мужского пола (из них 26 277 государственных, 3867 монастырских, 1116 архиерейских и 92 помещичьих), 1476 служилых казаков, 19 722 башкира, 1683 мещеряка и 615 татар обоих полов; общая численность жителей составляла около 93–99 тысяч человек. В 1762 г. (третья ревизия) была зарегистрирована 73 031 душа

мужского пола. Среднегодовой прирост населения в период с первой по вторую ревизию составил 6 %, что было значительно выше, чем в соседних регионах. В начале 1770-х гг. численность населения Исетской провинции увеличилась до 140 тысяч человек, в основном за счет русских крестьян (52 296 душ мужского пола). К началу 1760-х гг. в провинции было 338 населенных пунктов (крепостей, острогов, сел, слобод, деревень), четыре монастыря и 35 церквей. Увельский и Куртамышский дистрикты заселялись переселенцами из старых, обжитых районов Исетской провинции, где наблюдалась нехватка пахотных земель. Самым густонаселенным дистриктом был Исетский, далее в порядке убывания — Шадринский, Окуневский, Куртамышский и Увельский. Численность населения Исетского дистрикта превышала количество жителей Увельского в одиннадцать раз. Исетская провинция являлась самой густонаселенной местностью Урала и Сибири. Была связана почтовым трактом (протяженностью 683 версты) с Оренбургом и Троицком.

Академик П.-С. Паллас отмечал благоприятные (прежде всего для ведения пашенного земледелия) природно-географические условия и обилие природных ресурсов Исетской провинции. Множество рек и озер изобиловали рыбой (в начале 1770-х гг. один пуд рыбы стоил здесь 25–35 копеек ассигнациями); в лесах и степях водились лоси, косули, волки, лисы, белки, куницы, горностаи, тетерева, рябчики, глухари, куропатки, бобры, выдры — объекты охотничьего промысла. Были развиты земледелие (для зерновых обычным урожаем был «сам-десять») и животноводство (разведение крупного рогатого скота, свиней, овец, лошадей, кур, уток, гусей, в южных районах — верблюдов). Исетская провинция снабжала хлебом и мясом гарнизоны пограничных крепостей и заводских поселков. В провинции производилось животное масло, выделялись кожи, топились сало (шло на изготовление свечей); действовали винокуренные заводы, мельницы, шляпная и стеклянная фабрики. Горнозаводская промышленность была представлена Миасским медеплавильным, Каслинским и Кыштымским металлургическими заводами. Глина Чебаркульского и Увельского месторождений использовалась для производства фарфора на Санкт-Петербургском императорском фарфоровом заводе; ее приготовление осуществлялось глинопромышленной фабрикой, которая была организована в 1752 г. под Чебаркулем российским изобретателем фарфора Д. И. Виноградовым. В Челябинске была учреждена по инициативе И. И. Неплюева ярмарка «С Сибирской стороны по Оренбургской линии» (1744); работал гостинный двор; к 1781 г. численность челябинских купцов (с семьями) превысила 500 человек. Государственные крестьяне платили в казну 70 копеек с души в год, работали на государевой десятинной пашне, отдавали с каждого двора «по десятине ржи и овса» (урожай с одной десятины). В 1743 г. была отменена «казенная пашня», в 1746 г. по ходатайству И. И. Неплюева крестьяне Исетской провинции были на несколько лет освобождены от рекрутской повинности и поставки лошадей.

В 1781 г. Исетская провинция была ликвидирована; ее южная часть вошла в учрежденное Уфимское наместничество; в том же году был образован Челябинский уезд. Территория Исетского дистрикта была передана в состав Тобольского, а Шадринского — в состав Пермского наместничеств¹.

¹ Божье В. С., Менищikov В. В., Скориков А. И. Исетская провинция // Челябинская область : энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 624–625.

В сборнике публикуются 203 документа из фондов Российского государственного архива древних актов. В этом архиве сохранился масштабный пласт документов по истории Южного Урала и Зауралья XVIII века, тогда как в Объединенном государственном архиве Челябинской области история региона представлена фрагментарно и в основном касается второй половины XVIII века: сохранились фонды городского и сословного самоуправления Челябинска, Челябинского духовного правления и частично делопроизводство заводов¹.

В Российском государственном архиве древних актов документальные комплексы по истории Исетской провинции отложились в составе фондов местных органов власти: Ф. 429 «Исетская провинциальная канцелярия» (874 дела за 1740–1782 гг.), Ф. 611 «Куртамышская управительская канцелярия» (383 дела за 1763–1788 гг.), Ф. 612 «Мехонская управительская канцелярия» (939 дел за 1765–1770 гг.)², Ф. 613 «Окуневская управительская канцелярия» (606 дел за 1745–1781 гг.), Ф. 614 «Шадринская камерирская контора и управительская канцелярия» (744 дела за 1730–1773 гг.), Ф. 938 «Исетская управительская канцелярия» (31 дело за 1719–1777 гг.) — всего 3577 дел, охватывающих период с 1719 по 1782 год. Из них в сборник включено 146 документов.

Документальные комплексы сформировались в провинциальной канцелярии и управительских канцеляриях дистриктов. Первоначально в состав Исетской провинции входили три дистрикта: Исетский, Шадринский, Окуневский, а также территория, которая обозначалась как «Челябинская округа». В 1756 году был образован еще один дистрикт — Куртамышский, позднее — Мехонский. Все они есть на карте Исетской провинции 1760-х годов³, при этом территория, обозначенная как «Исецкой провинции уезд» с центром в Челябинске, занимала основную часть провинции, отдельного управленческого аппарата у этого уезда не было, он находился под непосредственным управлением провинциальной канцелярии. После упразднения Исетской провинции архивы провинциальной и управительских канцелярий были вывезены в Москву.

Сохранность документов различная: например, в фонде провинциальной канцелярии всего два десятка дел за период 1730–1760-х годов и весьма хорошо представлены документы 1770-х — начала 1780-х годов; в фондах управительских канцелярий (за исключением Исетской управительской

¹ ОГАЧО. Ф. И-1 «Челябинская городская дума», Ф. И-3 «Челябинская городская управа», Ф. И-6 «Челябинский мещанский староста Челябинской городской думы», Ф. И-15 «Челябинский городской магистрат», Ф. И-28 «Троицкая пограничная таможня», Ф. И-33 «Челябинское духовное правление», Ф. И-50 «Воскресенское духовное правление», Ф. И-63 «Комиссар Миасской крепости», Ф. И-115 «Челябинская нижняя расправа», Ф. И-169 «Контора Нязепетровского чугунолитейного завода Главного управления Кыштымских горных заводов», Ф. И-170 «Главная контора заводов Златоустовского горного округа Департамента горных и соляных дел Министерства земледелия и государственных имуществ», Ф. И-172 «Главное управление Кыштымских горных заводов», Ф. И-211 «Челябинская городская ратуша», Ф. И-227 «Златоустовская контора чугуноплавильных и железоделательных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа», Ф. И-236 «Коллекция документов о Крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева 1773–1775 годов».

² В сборник не вошли документы из фонда РГАДА. Ф. 612 «Мехонская управительская канцелярия».

³ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 130. Л. 1, см. вкладку.

канцелярии) дела сохранились равномерно, в них отложились исходящие указы и промемории вышестоящей провинциальной канцелярии. На сохранность документов существенно повлияло Пугачевское восстание 1773–1775 годов, в ходе которого короткое время Челябинск с располагавшейся в нем провинциальной канцелярией находился под контролем восставших. Наблюдение за листами использования документов показывает, что ранее системно, фундированно с фондами местных органов власти Исетской провинции работали известные челябинские краеведы П. В. Мещеряков (в конце 1930-х — начале 1940-х гг.) и И. В. Дегтярев (в 1960–1980-е гг.). Произведенное же нами комплексное исследование названных фондов позволит реконструировать различные стороны жизни Исетской провинции.

В сборник включены документы из следующих фондов: Ф. 199 «Миллер Гергард-Фридрих (1705–1783), историк, член Российской академии наук, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел», Ф. 248 «Сенат и его учреждения», Ф. 271 «Берг-коллегия». Привлечение материалов из фонда Сената (в сборнике опубликовано 47 документов¹) обусловлено тем, что именно в нем сохранились ключевые документы, характеризующие деятельность Оренбургской комиссии. Часть их ранее были введены в научный оборот². Также из этого фонда в сборник вошел комплекс документов, связанных с инициативами крестьянина села Уксянского Крутихинской слободы С. И. Кузнецова основать поселения на озере Чебаркуль, реках Увелька и Коелга: четыре прошения и связанная с ними переписка, а также чертежи Южного Урала и Зауралья с обозначением мест, удобных для основания поселений³.

Особый интерес представляют документы из так называемых «портфелей Миллера»⁴. Г. Ф. Миллер (1705–1783) — историк, археограф, член Санкт-Петербургской академии наук. Он учился в университетах Ринтельна и Лейпцига, в 1725 году, получив степень бакалавра, приехал в Россию: адъюнктом, затем профессор истории, служил конференц-секретарем Академии наук. В 1733–1744 годах участвовал в Великой Северной экспедиции под руководством В. И. Беринга, в 1741–1742 годах посетил Ирбит, Екатеринбург, Далматовский монастырь, Миасскую, Еткульскую и Челябинскую крепости, Туринск, Верхотурье, Соликамск. Собрал большой научный материал в виде подлинных документов и их копий, историко-географических описаний и анкет, лингвистических и этнографических данных, сведений по экономике и демографии, путевых дневников и описаний. Впоследствии занимался обработкой привезенных из Сибири материалов и написанием на их основе «Истории Сибири»⁵.

Вместе с Г. Ф. Миллером Исетскую провинцию изучал И. Г. Гмелин (1709–1755), немецкий ученый-натуралист, академик Санкт-Петербургской академии наук. Он окончил Тюбингенский университет, защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1733–1743 годах принимал участие

¹ См. документы № 1–20, 49–58, 71–72, 94–97, 113–115, 153–154, 165–172.

² См., например: Материалы по истории Башкортостана. Т. 6 : Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа, 2002.

³ См. документы № 49–57.

⁴ См. документы № 74–76, 79–84.

⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. М. ; Л., 1937–1941.

в Великой Северной экспедиции. Совместно с Г. Ф. Миллером и С. П. Крашенинниковым руководил работой отряда, в задачу которого входило исследование Сибири и Урала. На обратном пути из Сибири в 1741–1742 годах исследовал Исетскую провинцию: посетил слободы и крепости, составил детальное описание фортификационных сооружений и населенных пунктов, описал соленые озера Кулат и Треустан, рельеф и магнитные свойства пород горы Магнитной; вел климатические, метеорологические, геоморфологические, гидрографические и флористические наблюдения; организовал сбор коллекций, уточнял географические карты. В Германии опубликовал экспедиционный дневник «Путешествие по Сибири» (в четырех томах)¹.

Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин прибегали к такому методу сбора материала, как рассылка «вопросных пунктов», одна из анкет выявлена в фонде Исетской управительской канцелярии и публикуется в сборнике². В фонде Г. Ф. Миллера отложились ответы на «вопросные пункты» и ведомости на дополнительные запросы, в сборнике публикуются документы, полученные от Исетской провинциальной канцелярии, Окуневской управительской канцелярии, приказной конторы Теченской слободы, канцелярий Еткульской, Чебаркульской, Уклы-Карагайской, Уйской и Верхнеяицкой крепостей. Ответы и ведомости содержат комплексные описания населенных пунктов.

При отборе документов для публикации составители руководствовались в первую очередь потребностями таких активно развивающихся направлений науки, как историческая антропология, история повседневности, микроистория. В сборнике можно обнаружить как документы «обзорного» характера, охватывающие определенную сторону жизни Исетской провинции в целом, так и те, что посвящены отдельным событиям, на примере которых просматриваются процессы на микроуровне социального пространства.

Хронологические рамки документов, включенных в данный сборник, охватывают период с 1729 по 1781 год, что не совпадает с формальными рамками существования Исетской провинции. Это объясняется тем, что формирование Исетской провинции рассматривается в контексте освоения Южного Урала и Зауралья русскими крестьянами, а также деятельности Оренбургской комиссии, в результате чего и была создана Исетская провинция как структура, призванная управлять пограничной территорией.

подавляющее большинство представленных в сборнике документов относятся к категории делопроизводственных материалов: указы, инструкции, промемории, доношения, челобитные, прошения, экстракты, журналы, ведомости, рапорты, предложения, определения. Документы выполнены по определенному формуляру согласно видовой принадлежности.

Документы в сборнике сгруппированы в восемь частей, раскрывающих отдельные аспекты предыстории и истории Исетской провинции: деятельность Оренбургской комиссии и организация Исетской провинции, государственное и местное управление, основание населенных пунктов и их заселение, военная служба и охрана границ, продовольственное обеспечение, экономика и налогообложение, повседневная жизнь населения. Внутри разделов публикуемые материалы располагаются в хронологическом

¹ *Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. Göttingen, 1751–1752. Th. 1–4.*

² См. документ № 73.

порядке. Исключение сделано для документов, посвященных отдельным фактам или событиям, которые для облегчения работы читателя компоновались вместе под общим заголовком.

Археографическая обработка документов производилась согласно «Методическим рекомендациям по публикации архивных документов в печатном виде»¹, на их основе и при учете специфических особенностей комплекса документов научными редакторами издания были сформулированы правила передачи их текстов.

При транслитерации текстов вышедшие из употребления буквы заменялись современными, обозначающими тот же звук: например, буква Ъ заменялась буквой е, буква і — буквой и, буква ѳ — буквой ф, буква ѿ — буквой о; буква ъ в конце слова не ставилась и так далее. Сохранялись орфография и грамматика текста; суффиксы, приставки, окончания не заменялись современными. Выносные буквы внесены в состав слова, что не оговаривается в примечаниях. В случаях слитного написания слов при воспроизведении их в сборнике они пишутся отдельно. Орфографические ошибки не исправлялись, сохранялась вариативность написания. Правки, изменение способа воспроизведения, написание слов прописными буквами, наличие маргиналий и вставок в основной текст на полях оговариваются в примечаниях. Пометы воспроизводятся после текста источника. Тексты воспроизводятся без деления на строки, абзацы выделяются в тех случаях, когда они есть в документе, знаки препинания воспроизводятся согласно оригиналу.

Неразборчиво написанные и не поддающиеся бесспорному прочтению слова передаются многоточием с примечанием в подстрочнике, в случае возможных разночтений в примечании указываются варианты прочтения слова либо сама возможность таковых. Топонимы воспроизводятся в той же орфографии и вариативности, что и в тексте документа, при этом для топонимов, личных имен и наименований учреждений используются прописные буквы. Скрепы по документам воспроизводятся в месте их завершения, как правило, это конец документа после прочих подписей. В примечаниях представлены биографические сведения об упоминаемых в документах персонах²

В документах часто встречаются сокращения, которые не расшифровываются; в сборнике помещен список сокращений, использованных в документах. Слова, вышедшие из употребления, чей смысл может быть непонятен, расшифрованы в словаре устаревших слов, публикуемом в сборнике.

Выявление документов в фондах Российского государственного архива древних актов проводилось в ходе трех командировок (2023–2024) сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области кандидатами исторических наук Н. А. Антипиным, И. И. Вишевым, А. Н. Лымаевым. Транслитерация текстов документов выполнена доктором филологических наук Н. В. Глухих (Челябинск)³ и независимым исследователем

¹ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Всерос. науч.-исслед. ин-т документоведения и архив. дела. М., 2022.

² Большую помощь в составлении биографических справок оказал «Фамильный ономастикон» А. У. Шапоренко.

³ Н. В. Глухих автор транслитерации документов № 1–20, 23, 27, 37, 45, 51–54, 56–58, 68–69, 71–86, 90–92, 94–97, 100, 104–106, 108–115, 118, 120, 123–125, 127, 130,

А. У. Шапоренко (Екатеринбург)¹. Археографическая обработка документов, включавшая сверку полученной транслитерации с подлинником документа, редактирование текста в соответствии с методическими рекомендациями, составление примечаний, заголовков документов и легенд к ним, датировку, произведена главными археографами Объединенного государственного архива Челябинской области кандидатами исторических наук М. А. Базановым и С. А. Кусковым; составление и научная редакция — кандидатом исторических наук Н. А. Антипиным. В подготовке географического и именного указателей принимали участие сотрудники отдела публикации и научного использования документов архива В. Д. Александрова и М. А. Исаков.

Редакционная коллегия выражает благодарность руководству Федерального архивного агентства за содействие архивной службе Челябинской области в реализации проекта. Особая признательность руководству и сотрудникам Российского государственного архива древних актов и лично В. А. Аракчееву, Ю. М. Эскину, А. А. Голубинскому, Е. Е. Рычаловскому, Ю. А. Доброродновой, чья помощь и внимание обеспечили высокий уровень эффективности и продуктивности работы в читальном зале архива, а также в оперативном получении качественных цифровых копий документов. Составители и научные редакторы сборника признательны Н. В. Глухих и А. У. Шапоренко, взявшим на себя труд по транслитерации скорописных текстов XVIII века, а также благодарны за консультации и советы доктору медицинских наук Н. А. Алексееву, историку И. В. Купцову, кандидату исторических наук И. А. Новикову, кандидату исторических наук Г. Х. Самигулову, кандидату исторических наук П. А. Стромову.

*Н. А. Антипин, кандидат исторических наук,
М. А. Базанов, кандидат исторических наук,
С. А. Кусков, кандидат исторических наук*

133–135, 137–140, 144–147, 149–155, 157–158, 162, 164–165, 172–173, 177, 180–181, 186, 189–191, 195, 197, 201.

¹ А. У. Шапоренко автор транслитерации документов № 21–22, 24–26, 28–36, 38–44, 46–50, 55, 59–67, 70, 87–89, 93, 98–99, 101–103, 107, 116–117, 119, 121–122, 126, 128–129, 131–132, 136, 141–143, 148, 156, 159–161, 163, 166–171, 174–176, 178–179, 182–185, 192–194, 196, 198–200, 202–203.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.